

Разбудить спящего для меня уже не являлось проблемой. Пусть он был в астральном теле, пусть обычным сновидцем - это не имело значения. Так что секундой позже я и сама открыла глаза рядом с Аском.

Он ошарашенно уселся на кровати и уставился в стену.

- Я рядом, - моя рука уверенно сжала его ладонь.

Аск тут же сгреб меня в объятия, словно мы все еще находились в бесконечной дали от родной планеты.

- Это было так странно, - прошептал он. - Покажешь еще пару раз? Но не сейчас. Мне нужно время.

- Конечно. Снова поведу тебя на Циан. Там ты уже бывал, и будешь знать конечную точку. Это должно помочь с освоением, - разложила я все по полочкам. - Как будешь готов, скажешь.

- Не сегодня.

- Все в порядке. Ты только что побывал в другом мире. Это тебе не в соседний регион слетать.

Аск нервно хохотнул и завалил меня обратно на кровать, все еще крепко прижимая к себе.

Эхом доносились его эмоции. Дичайший клубок. И как он умудрялся чувствовать все это одновременно?

- Ты также и в пространстве перемещаешься?

- Не совсем. Как ни странно, там более простой навык. Давай для начала ты освоишься в духовном теле? Побываешь на родной планете в астральной форме. А потом и с прыжками в физическом можно будет начинать. Это не так сложно, как кажется. Скорее непривычно. Ты все поймешь.

- Мне кажется, это совсем не мой уровень, - пробормотал он задумчиво.

- Уже собрался прыгать выше головы?

Брат удивленно моргнул и мотнул головой. Похоже, мне не стоило шутить, когда он в таком состоянии.

- Скажем так: я не заставлю тебя делать то, что тебе не по силам. Все постепенно и без лишней

спешки.

- Но у нас мало времени.

- Ничего страшного. У нас именно столько времени, сколько необходимо, - я присела на кровати и склонилась на его лицом. - Сегодня я пойду в разведку и постараюсь выудить, как можно больше полезной информации. Обещаю, что буду осторожна.

Я чмокнула его в кончик носа, а потом в губы. Трудно было удержаться, когда он имел настолько растерянный и озадаченный вид.

- Аль, я же просил, - Аск мягко отстранил меня. - Потерпи немного.

- Да ладно тебе. Ты же можешь легко убедить, кого угодно в чем угодно. Неужели с одной теткой не справишься?

В ответ меня смили суровым взглядом.

С этим типом сложно было спорить, поэтому я отстала и ушла готовить праздничный обед на завтрашний день. Предстояло восстановить и запитать бытовые артефакты, а также создать в доме хотя бы немного уюта. Работы было невпроворот, и с каждым шагом список дел только увеличивался.

Ума не приложу, как раньше справлялась без чар.

*

Закончить к ночи я так и не успела. Немного увлеклась с бытовыми плетениями, а потому потеряла счет времени. Благо, около полуночи Аск все же решился меня отвлечь.

Он банально утащил меня в ванную, приказал принять душ и идти спать. Это подействовало. Не знаю, применял ли он чары, но я в любом случае была ему благодарна.

За последние полторы луны я совершенно сбила свой циркадный ритм, пользуясь перебежками между Астеей и Цианом. Нередко бывало, что приходила на смену в госпиталь после долгого бодрствования и очень жалела о такой непоследовательности.

- Могли хоть предупредить, - возмутилась вслух Соня.

Она уже успела купить Шуру подарок в качестве извинений за парик. Вчерашняя вечеринка подтолкнула ее к этому шагу. Тем более, что Раши сделали уже много подарков ее детям и Бонневи, а они с мужем даже гостинцев никаких не привезли.

В похожей ситуации была Ольга, и стояла с таким же разочарованным лицом.

Улим с Лелей сказали им об этом не сразу, лишь предупредив, что второй вечеринки все-таки не будет. Только к полудню гости вытянули из них неприятные новости.

Чета выглядела неважно и больше из номера не выходила, тактично принося извинения. Они попросили всех развлекаться за их счет, чтобы как-то уладить это недоразумение.

После известия, большую часть времени Леля спала, крепко сжимая в руке платок. Она полагала, что помирится с дочерью и на этот раз. Но та попросту сбежала. Теперь же ей ничего не хотелось делать.

Улим старался отвлечься, решая рабочие вопросы, но ближе к вечеру психанул и апатично уставился в стену с задумчивым лицом.

- Что-то фотографий Сандры из отпуска не могу найти, - тихо заметила Леля. - И в группе нет. Посмотришь у себя?

- У меня нет, - равнодушно ответил мужчина. Он даже не повернул голову, чтобы глянуть в комм. - Может, не стоило прогонять ее в первый день? Тогда бы были фотографии.

- Но ты сам видел, что на нас все пялились.

- Интересно, почему?

- Из-за... - Леля осеклась, понимая, что ответ звучал бы глупо.

Она сама нарядила Шуру и сама же прогнала из-за того, что ее внешний вид привлекал к их группе слишком много внимания. Они с Аском ушли так ничего и не сказав. В тот момент женщина посчитала это лучшим решением, но теперь хотелось провалиться от стыда.

И если бы это был единичный случай.

Каждый раз ей казалось, что она права в своих суждениях, но только потом приходило в голову посмотреть на ситуацию с другой стороны. И тут же становилось стыдно. Из чувства гордости Леля не видела смысла как-то извиняться или исправлять ситуацию.

Впрочем, Улим поступал почти также. В итоге, вот, к чему это привело.

Именно о таких отношениях они беседовали с Лизаветой Калашниковой. Каждый раз им казалось, что все будет хорошо. Но все счастливые планы мгновенно рушились о стену реальности.

Не то, чтобы Сандра намеренно выводила их из себя. Они словно рефлекторно поступали так, как поступали, и никак не могли себя пересилить.

- Позвони. Узнай, как они, - попросил мужчина.

- Ты сам не можешь? - скривилась она.

- Аск игнорирует мои сообщения, а Сандра добавила в черный список.

От такого поворота Леля опешила. Аск еще понятно. Но она не ожидала, что дочь настолько плохо относится к отцу.

На ее звонки Сандра попросту не отвечала, как и пасынок.

- Похоже, надо дать им время, - поджал Улим губы в ответ на грустный взгляд жены.

Вся эта ситуация лишь вызывала у него глухое раздражение и гнев. Непонятно даже, на кого. Хотелось сердиться в первую очередь на окружающих, но это было глупо.

Лизавета Калашникова выразила мне свое сочувствие по поводу травм и уточнила несколько моментов.

Беседа была недолгой. Куда больше внимания женщина уделила Аску. Что меня вполне устраивало.

Под конец она дала ему ссылку на какой-то тест и выпроводила нас из кабинета.

- Не так уж и страшно, - заметил брат в коридоре.

Еще бы. Мы у нее и получаса не провели. Видимо, доктор выделила нам время до приемов, чтобы успеть побыстрее разобраться. И Аска она не прессовала, чему мы оба несказанно удивились.

- Кажется, она тебе симпатизирует.

- Мне кажется, это связано с моим психологическим портретом в личном деле, - скептически заметил брат.

У него было хмурое настроение уже с самого утра. Ничего удивительного. Сегодня был День Поминовения Умерших.

По традиции люди навещали усыпальницы с прахом родственников и почивших близких, а также устраивали совместные застолья. Принято было вспоминать истории из жизни, чтобы не забыть о тех, кто ушел.

В этой жизни у меня не было столь великих утрат. Но Аску катастрофически не повезло.

*

Прах Кирша Горисеча и Тассии Линнской находился в северо-восточном колумбарии, на самой границе города. Это было недалеко от нашего района.

Брат сначала по привычке свернул на обычный маршрут до дома. Но все же сделал крюк, выехал из квартала и направился к пункту назначения.

Я не стала комментировать эту заминку. Эмоциональный фон Аска и без того оставлял желать лучшего.

Если так подумать, он более трех лет не подходил к праху родителей. К тому же совсем скоро будет годовщина их смерти, а последние наши беседы лишь оставляли неприятный осадок на душе. Не удивительно, что он продолжал избегать этой встречи.

*

Немного поломав голову и интуицию, мы все же нашли свободное парковочное место в платной зоне. Видимо, остальные люди также решили приехать утром.

Пришлось минут десять петлять по рядам с урнами, чтобы отыскать нужную стену. С каждой минутой, шаги Аска становились все медленнее. Так что пришлось покрепче сжать его ладонь.

У самой на душе скреблись кошки.

На месте мы наткнулись на неожиданного гостя. Как мне показалось, для него эта встреча также была незапланированной.

Высокий худощавый мужчина со светло-русыми волосами удивленно поднял на нас глаза и отступил на шаг от могильной стены. Аск мгновенно отреагировал глухим раздражением и агрессией.

“Успокойся. Он не виноват, что его жена - такая сука,” - попыталась я вразумить брата.

“Бесхребетная мразь!” - рыкнул в он в ответ.

Так. Это было грубо.

- Не ожидал застать вас в такую рань, - смутился дядя Алексей.

Похоже, он заметил недружелюбный взгляд парня.

- Рада видеть Вас в добром здравии, - попыталась я сгладить напряженную обстановку. - Вы без Карем?

- Она еще спит. Хотел успеть до ее пробуждения.

Мужчина не спешил подходить к нам для ответного приветствия.

- Уль и Леля с вами, ребят?

- Проваливай, - процедил сквозь зубы Аск.

Я невольно дернулась и схватила брата за руку.

“Прошу тебя, Ясь. Мы же у могилы твоих родителей!”

Это его немного отрезвило.

Дядя Алексей и сам прочел атмосферу, поспешив покинуть нас.

- Всего хорошего, - поджал он губы и бросил на меня внимательный взгляд. - Здоровья тебе, Солнышко.

После особенно громкого сопения от парня, мужчина все же обозначил легкий поклон и ушел.

Проводив его тяжелым взглядом, Аск присел на лавку рядом с могильной стеной и насупился

словно огромная хищная птица.

Пилить брата я не стала, хотя очень хотелось сказать пару ласковых словечек. Это бы еще сильнее его разозлило, и испортило настроение нам обоим. А мне очень не хотелось скандалить.

- Ты полагаешь, что они с Карем - жертвы, но это нихрена не так. Этот ублюдок - тот еще интриган, поверь мне. А мелкая избалована донельзя. Не тебе их защищать, учитывая, как ты сама провела детство и чего их семья вполне успела тебя лишить.

В ответ я лишь надула щеки.

Брат продолжил спокойным тоном:

- Наверное обидно, когда посторонние делают о тебе неверные выводы. Мол, если твои родители богаты, ты сама получала с пеленок все, что только хотелось. Так вот о Карем и Ксении это абсолютная правда.

- Ясь, его больше нет.

- Потому что допизделся. Так же, как его маманя.

Никто не знал, что произошло с Ксением Древоицким. Насколько мне было известно, расследование зашло в тупик. Или же власти решили сохранить таковой официальной версию в ущерб авторитету исполнительных органов правопорядка.

Нос в это дело я особо не совала, а потому сама не знала подробностей. В такой ситуации спорить с Аском не было смысла.

- О чем ты мечтала в прошлой жизни, когда дохла от холода и голода? Когда собственная мать продала тебя в доходный дом. Когда единственным человеком, на которого ты могла положиться, была ты сама - слабая и беззащитная девчонка, - тон Аска был сухим и жестким.

Очень хотелось попросить его заткнуться, но я молча слушала, так как не хотела ссоры.

- Явно не о том, чтобы побираться на чужих могилах и там же сдохнуть за кусок сухаря, как побитая шавка, - он наклонил голову, глядя на меня исподлобья. - Теперь ты сыта, в тепле, и можешь не беспокоиться о завтрашнем дне. А этот... человек посмел оклеветать твоих родителей. Твою семью. Чтобы отобрать мало того, что труд их жизни, еще и все средства к существованию. Не говоря уже о том, сколько на вас дерьма вылилось в СМИ.

Воспоминания были не самыми приятными. Тем более я считала дядю Алексея хорошим, пусть

и слабовольным человеком. Даже родители к нему относились куда мягче после завершения всего марафона с исками. Теперь-то я понимала, что в любой момент он мог остановить этот фарс, мог сказать правду. Но выбрал сторону жены.

Аск потянулся и сгрел меня в объятия, усаживая на колени.

- Извини за то, что был резок. Но ты должна понимать, что Алексей - не тот человек, которому стоит желать здоровья.

- Я поняла.

- Хорошо, - он чмокнул меня в лоб и прижал теснее.

Мы молча сидели напротив ячеек с прахом Тассии и Кирша. Они ничем не выделялись из остальных в общем склепе. На табличках можно было прочесть краткую информацию о почивших, без фото и витиеватых выражений.

Аск уткнулся в меня носом и чуть заметно покачивался из стороны в сторону словно баюкал. Он успокоил свой гнев и раздражение, но взамен пришла печаль.

- Могу отойти, чтобы ты поговорил с ними, - предложила я негромко.

- Все в порядке, - неуверенно улыбнулся он и повернулся к могильной стене, обращаясь к родителям: - Ты был прав, пап. Аля - моя маленькая фея. Она показывает мне другие миры и учит магии. Знали ли вы с мамой, что такое действительно может случиться?

Прикрыв глаза, я молча уткнулась в его грудь. Не знаю, как Аск себя контролировал, но я вовсю шмыгала носом и старалась не разреваться еще больше. Это были не столько мои чувства, как его.

- Только никудышный из меня хранитель для феи вышел. Вот и приходится ей все самой делать, - он тихонько хмыкнул. - Даже за мной ухаживает. А от меня толку, как с козла молока.

- Ясь, - не выдержала я и легонько пихнула его в плечо. - Не преувеличивай.

В ответ он осторожно притянул меня к себе и прижался губами ко лбу. Да так и замер.

- Что ты делаешь? Тут люди вокруг, - прошептала я.

- Выражаю благодарность своей фее, - криво улыбнулся он, встал с лавки со мной на руках и бросил напоследок: - Пока, пап. Пока, мам. Возможно, еще увидимся.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1256217>